

Мо Юньшу снова увидела Джо в лаборатории Мин Хэ. Его тело лежало на холодном металлическом столе, обгоревшие останки резко контрастировали с белоснежной поверхностью. Ли Мэн, прикрыв рот рукой, отступила к двери. Теперь Джо уже не был тем золотоволосым жизнерадостным парнем. Если быть точнее, кроме того что это было тело человека, все физические черты Джо были настолько обуглены, что их невозможно было распознать. Правая рука отсутствовала выше запястья. Эта сцена вызвала у Мо Юньшу чувство дискомфорта, хотя она видела множество смертей — ужасных, трагических или ничтожных. Но когда останки Джо предстали перед её глазами, она почувствовала глубокую печаль, исходящую из самого сердца. Спустя четыре года она снова потеряла товарища.

Рядом с Джо лежало тело сержанта. Его ожоги были не такими сильными, по крайней мере верхняя часть тела ещё сохраняла человеческие черты. Тело было очищено, и рука, которую Мо Юньшу видела у его ног, исчезла. Эта рука как раз соответствовала отсутствующей правой руке Джо.

— Тебе нужно лекарство? — Натали подошла к Мо Юньшу и тихо спросила.

— Нет, — Мо Юньшу махнула рукой.

Хотя она отказалась, как и раньше, Натали не почувствовала в её словах или жестах прежней холодности.

— Доктор Мин Хэ, можете начать с ваших выводов, — Натали дала знак Мин Хэ.

Мин Хэ взмахнула руками, активируя систему. Лучи света упали с потолка, и над телами появились проекции с соответствующими данными, ДНК-профилями и портретами обоих. Портрет Джо всё ещё изображал его с озорной улыбкой, что заставило Мо Юньшу сжать брови.

— Здесь я хочу поблагодарить Мо за её героизм. Благодаря тому что она первой бросилась в огонь, мы получили неоспоримые доказательства, — Мин Хэ указала на изображение. — Полная ДНК позволила нам быстро идентифицировать личности погибших. Вы можете видеть, что это оператор Джо Кент и сержант гарнизона Мюррей. Наша медицинская группа завершила вскрытие в сотрудничестве с гарнизоном и теперь готова представить результаты.

Мин Хэ подошла к телу Джо и указала на его живот и бедро:

— Джо Кент, смерть от ожогов.

— Что? Вы хотите сказать, что Джо сгорел заживо, а не умер от удушья или дыма? — прервала её Камилла.

Обычно в случае пожара большинство смертей происходят не от ожогов, но все знали, что смерть от ожогов — одна из самых мучительных. Это означает, что жертва испытывала

невероятную боль перед смертью, не только из-за внешних повреждений, но и из-за ожогов дыхательных путей от вдыхания горячего пара, что в конечном итоге приводит к закипанию крови.

Мин Хэ с сожалением кивнула:

— Да, Джо был заживо сожжён.

— Это ужасно! — воскликнул Сингх.

— Доктор Мин Хэ, продолжайте, — сказала Натали, бросив взгляд на Мо Юньшу.

Её лицо не выражало эмоций, но рука сжалась в кулак, словно она сдерживала внутреннюю бурю.

— Перед смертью Джо получил огнестрельные ранения в живот и бедро. Пули мы извлекли и передали лейтенанту Ванденберга Михаилу, — Мин Хэ посмотрела на офицера позади себя.

Мо Юньшу только сейчас заметила, что за Мин Хэ стоят три офицера гарнизона. Возглавлял их серьёзный лейтенант, и Мо Юньшу предположила, что они из внутреннего отдела безопасности армии, расследующего взрыв.

Мин Хэ продолжила:

— Кроме двух огнестрельных ранений, правая рука Джо была отсечена острым предметом. Вероятно, тем самым ножом, который принесла мисс Мо.

Затем она подошла к Мюррею:

— Мюррей, смерть от удушья.

Мин Хэ провела рукой по его груди:

— Ожоги верхних дыхательных путей, лёгкие заполнены пылью, что привело к невозможности дышать.

Она подняла голову Мюррея и указала на затылок:

— На лбу есть следы удара тупым предметом, предположительно гаечным ключом. Хотя это не смертельная травма, она стала одним из факторов, приведших к его смерти.

Мин Хэ посмотрела на Натали:

— Доктор, моё вскрытие завершено.

— Есть ли реконструкция событий? Каковы выводы по взрыву? — строго спросила Мо Юньшу.

— Я занимаюсь только вскрытием. Выводы будет делать лейтенант Михаил, — Мин Хэ отошла в сторону, уступая место серьёзному офицеру.

Михаил вышел в центр лаборатории, отдал честь и сразу перешёл к делу:

— Я — Хамир Боро, подполковник отдела безопасности. Мисс Мо задала вопрос о реконструкции событий. Наша команда действительно провела расследование на месте, но из-за серьёзных повреждений от пожара и взрыва в ремонтной зоне мы смогли получить лишь частичные результаты.

Михаил взмахнул рукой, и проекция изменилась, показывая пехотный автомат НКМ47, его патроны и пехотный нож.

— Это стандартное вооружение гарнизона Ванденберга. Сержант Мюррей отвечал за охрану ремонтной зоны. Мы предполагаем, что он обнаружил подозрительного Джо Кента, устанавливающего бомбу в восточной части зоны, и был вынужден открыть огонь, ранив Джо в бедро и живот. Джо, опасаясь разоблачения, схватил Мюррея за ногу, пытаясь утащить его с собой...

— Нелепо! — резко прервала его Мо Юньшу. — Вы делаете такие выводы на основе недостаточных доказательств всего за один день. Это несерьёзно.

Михаил спокойно ответил на её выпад:

— Не говоря уже о доказательствах, давайте обсудим мотивы. Мюррей служил в нашей базе пять лет, получил награду второй степени. Его биография чиста, никаких проблем.

— Моя биография как добровольца тоже чиста, — сразу же сказала Натали, считая выводы Михаила несправедливыми. — База хочет снять с себя ответственность? Можно ли делать это более профессионально?

Михаил оставался невозмутимым:

— Доктор Энгель, вы слишком доверяете своим людям.

Он снова взмахнул рукой, и проекция изменилась, показывая портрет Джо рядом с женщиной, похожей на него, с такими же золотистыми волосами.

Михаил указал на женщину:

— Лили Кент, бывший сержант экспедиционной армии, погибла два года назад во время эксперимента пятого «Сеятеля» Моргана.

— И что это доказывает? Это сестра Джо, не он сам, и я не Морган, — Натали сделала шаг вперёд, обращаясь к Михаилу.

— Это доказывает, что Джо, несомненно, испытывал ненависть к «Сеятелям». Я сожалею, что ваше учреждение не проверило его биографию, — на лице Михаила промелькнула едва заметная улыбка.

— Как «Сеятель» я требую повторного расследования. Этот результат меня не устраивает, — Натали задумалась. — Три дня. У вас есть три дня.

— Согласно договору, мы не можем отказать вашему требованию, — Михаил ответил, хотя его поза выражала молчаливое сопротивление. — Но мы всего лишь простые военные. Не уверен, что за три дня сможем дать вам желаемый ответ.

С этими словами он дал знак своим заместителям, и все трое покинули лабораторию.

Все в лаборатории могли только расступиться, пропуская их. На лицах людей читались сомнения, тревога и недоверие к результатам. Каждый чувствовал, словно получил пощёчину от реальности. Элита, привыкшая к уважению, впервые столкнулась с суровостью жизни.

— Мо... — Натали обернулась к Мо Юньшу с сожалением.

— Я знаю, ты сделала всё, что могла, — Мо Юньшу посмотрела на подавленную Натали.

Она сама не хотела верить в этот результат. Мо Юньшу горько усмехнулась:

— Натали, я верю, что ты действительно отличаешься. Но как «Сеятель» твоя власть оказывается не такой уж большой.

<http://bllate.org/book/15294/1351137>